

УДК 94(47)»1946»

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.16

Л. П. Марней, Б. В. Носов

**К истории отечественного славяноведения в 1940-е гг.:
основание Института славяноведения РАН
в свете архивных документов**

Марней Людмила Петровна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: mlss@bk.ru

ORCID: 0000-0001-6770-959X

Носов Борис Владимирович

Доктор исторических наук, зав. отделом

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: bnossov@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4253-1259

Цитирование

Марней Л. П., Носов Б. В. К истории отечественного славяноведения в 1940-е гг.: основание Института славяноведения РАН в свете архивных документов // Славянский альманах. 2025. № 3–4. С. 319–363.
DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.16

Статья поступила в редакцию 08.04.2025.

Рецензирование завершено 19.06.2025.

Статья принята к публикации 16.09.2025.

Аннотация

Статья посвящена истории отечественного славяноведения в 1941–1947 гг., роли Академии наук СССР в развитии славяноведческих исследований, работе в этой области крупных ученых – академиков Н. С. Державина, Б. Д. Грекова, В. И. Пичеты и др. Рассматривается их роль в разработке проблем методологии и организационных принципов комплексного изучения истории и культуры славянских народов, в том числе в определении исторических исследований как основного направления научных изысканий в области славяноведения. В статье проанализирована работа руководящих органов АН СССР по определению стратегии развития гуманитарных наук и планов научных работ Отделения истории и философии академии в 1946–1947 гг.

Одной из назревших и наиболее актуальных задач являлось создание Института славяноведения, что требовало согласования политических, научных, организационных и кадровых вопросов с секретариатом ЦК и Политбюро ЦК ВКП(б). Итогом исследуемого периода в развитии славянских исследований в нашей стране стало основание в 1946 г. Института славяноведения АН СССР, начавшего работу в следующем 1947 г. В приложениях к статье помещен архивный материал по названной проблеме, в значительной степени впервые вводимый в научный оборот.

Ключевые слова

История отечественного славяноведения, Академия наук СССР, Отделение истории и философии АН СССР, Институт славяноведения АН СССР, Н. С. Державин, Б. Д. Греков, В. И. Пичетта, методология славяноведения.

Предлагаемая вниманию читателей статья продолжает цикл исследований по истории Института славяноведения РАН и является хронологически и по содержанию второй по сравнению со статьями, опубликованными ранее, в 2023¹ и в 2024 гг.² В нынешней работе помещено письмо советского ученого-слависта и общественного деятеля Николая Севастьяновича Державина – президенту АН СССР С. И. Вавилову от 14 июня 1946 г. (приложение № 1), подготовленное, вероятно, весной 1946 г. и датированное по времени регистрации в Президиуме АН СССР. Оно прозвучало как меморандум с призывом к созданию Института славяноведения. Помимо письма Н. С. Державина, в приложениях к статье помещен также ряд принципиально важных документов, отражающих существенные вопросы истории создания Института славяноведения Академии наук СССР и первые шаги его становления в 1946–1947 гг.: среди них «Докладная записка по вопросу об организации и структуре Института славяноведения АН СССР» академика-секретаря отделения истории и философии академика Б. Д. Грекова от 12 сентября 1946 г. с предложениями по структуре, штатному

¹ См.: Марней Л. П., Носов Б. В. Записка Ивана Ивановича Костюшко в ЦК КПСС о реформе Института славяноведения 1968 г. // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 422–442.

² Марней Л. П., Носов Б. В. Письмо и записка академика Н. С. Державина председателю Совнаркома СССР В. М. Молотову о развитии отечественного славяноведения в 1930-е годы. (К предыстории Института славяноведения РАН) // Славянский альманах. 2024. № 3–4. С. 394–426.

и персональному составу института, и соответствующее постановление Президиума АН СССР (приложения № 7–8). Важное место в ряду публикуемых в приложениях исторических источников принадлежит также документам, отражающим рассмотрение вопроса о создании Института славяноведения в ЦК ВКП(б) и в Совете министров СССР. В публикуемых документах поставлены существенные проблемы исторического развития отечественного славяноведения, его содержания как научного направления, а также вопросы организационной структуры славяноведческих исследований в СССР.

Публикацию архивных документов по истории создания Института славяноведения РАН в связи с торжественно отмеченным в 1996 г. 50-летием института на страницах журнала «Славяноведение» подготовила М. Ю. Досталь. Впервые в научный оборот были введены исторические источники по истории отечественной науки, опубликованы выдержки из ряда документов 1942–1946 гг., отрывки из публикуемых в настоящей статье протоколов заседаний Президиума АН СССР от 30 мая и 18 июня 1946 г., материалы Н. С. Державина из собрания Архива РАН и Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, Российского Центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ, с 1999 г. – Российский государственный архив социально-политической истории)³. Однако М. Ю. Досталь в полной мере не проанализировала уникальные исторические источники, ограничившись небольшим вступлением к публикации.

Обращаясь к истории Института славяноведения Российской академии наук, важно отметить, что в отечественной науке едва ли можно указать на другое научное учреждение, концепция и структура которого, как в период его становления, так и в ходе дальнейших организационных преобразований и развития, были бы до такой степени детерминированы, с одной стороны, историческими тенденциями развития славяноведения (славистики) в России и в мире, а с другой – тенденциями развития славянских народов и связанной с ним эволюции политики и идеологии, основанных на концепции особого исторического пути, всемирно-исторической роли славянства как одной из мировых цивилизаций.

Своими истоками важнейшие тенденции развития отечественного славяноведения 1940-х гг. в значительной мере восходят к эпохе борьбы народов с гитлеровским нацизмом. Уже в период 1939–1941 гг. как в зарубежных славянских странах, так и в Советском Союзе на почве общей борьбы с фашизмом набирают силы идеи славянской взаимности.

³ Досталь М. Ю. Неизвестные документы по истории создания Института славяноведения АН СССР // Славяноведение. 1996. № 6. С. 3–25.

Одновременно формируется и тенденция политического возрождения «славянской идеи» как идеологического обоснования особой исторической роли и миссии славянства. Практически в первые дни Великой Отечественной войны, вернее месяц спустя после ее начала, глашатаем «славянской идеи» в СССР выступил Н. С. Державин. 29 июля 1941 г. он совместно с также ленинградцем – профессором Е. З. Волковым⁴ – направил в Государственный комитет обороны прозвучавшую как меморандум докладную записку с предложением создать Международное бюро в помощь борьбе славянских народов за освобождение от фашистского ига. В ней прозвучал призыв «протянуть руку братской помощи своим младшим братьям – славянам, объединить их вокруг себя и создать таким образом из всех славянских народов под своим руководством в Центральной Европе и на Балканах естественный и мощный оплот против фашизма и возможных в будущем его преемников»⁵, а также провозглашалось возрождение «славянской идеи» в ее политическом содержании и объявлялось о задаче достижения руководящей роли СССР в славянском мире не только в ходе антифашистской войны, но и после разгрома гитлеровской Германии.

Призыв Державина получил поддержку руководства страны, и уже в начале августа 1941 г. в Москве организуется радиомитинг, подготовленный под руководством секретаря Союза писателей СССР А. А. Фадеева⁶. Примечательно, что важнейшую роль в его проведении сыграли ведущие советские писатели и литераторы других славянских стран. В этом, в частности, нашло отражение осознание особого значения общности языков и литератур в славянском мире. На радиомитинге, на котором выступали А. Н. Толстой, Ванда Васильевская и другие видные общественные деятели и представители творческой интеллигенции славянских народов, была поставлена задача создать всеславянский комитет. Он был образован в начале октября 1941 г. Активное участие в его работе принял и Н. С. Державин, официально включенный в состав комитета 6 апреля 1942 г.⁷ Практика организации радиомитингов получила продолжение

⁴ Волков Евгений Захарович (1883–1942 гг.) – выпускник Московского университета (1914 г.), выдающийся советский ученый, экономист-аграрник, профессор, умер в 1942 г. в блокадном Ленинграде.

⁵ Цит. по: Дубровский А. М. «Весь славянский мир должен объединиться»: идея славянского единства в идеологии ВКП(б) в 1930–1940 годах // Проблемы славяноведения. Сборник научных статей и материалов. Брянск, 2000. Вып. 1. С. 200.

⁶ См.: Досталь М. Ю. «Новое славянское движение» в СССР и Всеславянский комитет в Москве в годы войны // Славянский альманах. 1999. М., 2000. С. 175–188.

⁷ См.: Кикешев Н. И. Славяне против фашизма. М., 2005. С. 386.

(апрель 1942 г., май 1943 г., февраль 1944 г.). Их материалы были изданы и широко публиковались в центральной печати СССР⁸.

Истории славянского движения 1940-х гг., которое нередко имеют «новым славянским движением», посвящена обширная исследовательская литература⁹. Во всех новейших исследованиях указанной проблемы основополагающим тезисом является утверждение, что славянское движение было исключительно политическим инструментом внешней политики СССР, направленной на объединение славянских стран в политический блок во главе с Советским Союзом.

Однако абсолютизация сугубо инструментальной роли славянской политики и «славянской идеи» в целом вызывает возражение. Возвращаясь к политической ситуации 1941 г., нельзя не признать, что тяжелейшее военно-политическое положение СССР в то время едва ли допускало возможность для Москвы навязать славянским народам какое-либо общественное движение и тем более – политический курс, для которых среди славян не было бы внутреннего и достаточного серьезного основания. В пользу наличия такого внутреннего основания говорит реакция в Восточной Европе на августовский радиомитинг в Москве и на провозглашенное на нем воззвание. Митингу была посвящена специальная передача болгарской радиостанции им. Христа Ботева с выступлением Васила Коларова (одного из организаторов Отечественного фронта Болгарии). В экстренном выпуске подпольной чехословацкой газеты «Руде право» была опубликована передовая статья Юлиуса Фучика. Вряд ли есть основание подозревать трагически погибшего в нацистском застенке чешского публициста в сервильности и политиканстве сугубо в интересах советской политики. Глава

8 См.: Кикешев Н. И. Славяне против фашизма; Зайцев А. В. Славянское движение во внешней политике СССР и стран Центральной и Юго-Восточной Европы в 1941–1953 годах: автореферат диссертации на соискание ученыей степени кандидата исторических наук. М., 2022.

9 См., напр.: Марьина В. В. Славянская идея в СССР накануне, во время и после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Социальные последствия войн и конфликтов XX века: историческая память. М.; СПб., 2014. С. 180–194; Романенко С. А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством»: российско-югославские отношения в контексте этно-политических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год). М., 2011; Досталь М. Ю. Белградский славянский конгресс победителей фашизма (1946) // Славянское движение XIX–XX веков: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения. М., 1998. С. 226–242; Досталь М. Ю. Идея славянской солидарности и несостоявшийся в Москве в 1948 г. первый общеславянский съезд славистов // Славянский вопрос: вехи истории. Светлой памяти В. А. Дьякова посвящается. М., 1997. С. 182–203.

югославского Сопротивления – И. Б. Тито поручил опубликовать и распространить обращение митинга и речь на нем А. Н. Толстого. Такое трудное с точки зрения его реализации решение в оккупированной стране не могло быть следствием указаний из Москвы. Оно свидетельствует, что идеи славянского единства были живы и находили отклик у южных славян, на что и ориентировался югославский военачальник¹⁰. Наконец, о том, что «славянская идея» в годы Второй мировой войны имела собственное, условно говоря, внутреннее основание и не сводилась исключительно к политическому манипулированию со стороны СССР, свидетельствует возникновение и деятельность славянских комитетов на разных континентах и в тех странах, где Советский Союз не обладал заметным политическим влиянием, а власти которых всячески стремились к ограничению и устраниению последнего.

Дискуссия об объективном содержании «славянской идеи» характерна для всей истории отечественного славяноведения. В частности, в начале 1990-х гг. выдающийся отечественный славист Л. П. Лаптева отмечала, что «славянская идея» имеет объективные основания в силу «происхождения славян от общего корня» и общих черт социальной организации и культуры. Однако, по мнению Лаптевой, славянская идея в целом как исторический феномен оказалась нереальной. В то же время в славянских культурах наблюдается глубинная общность этических и эстетических ценностей. Даже в социальной области славянские народы на долгое время сохранили немало схожих черт, например общинные традиции. В связи с чем правомерно задаться вопросом: имеют ли отмеченные элементы культурной общности более глубинные основания и собственные закономерности развития?¹¹

В свете развернувшейся битвы с фашизмом Н. С. Державин считал важнейшей проблемой «славянских изучений» исследование истории «славянской идеи» как в ее конкретно-историческом воплощении, так и в процессе ее эволюции в развитии общественной мысли. Наконец, важным направлением «славянских изучений» должна была стать история славяноведения как специфического научного направления. По мысли Н.С. Державина, для решения названных фундаментальных задач было не достаточно усилий отдельных, даже выдающихся ученых.

10 См.: Валев Л. Б., Марынина В. В., Славин Г. М. Всеславянский комитет и освободительное движение зарубежных славянских народов в период второй мировой войны // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973. Доклады советской делегации. М., 1973. С. 73–91.

11 Лаптева Л. П. Идея славянской взаимности и славянские съезды XIX в. // Славянские съезды XIX–XX вв. М., 1994. С. 5–20.

Организационной формой таких исследований, полагал он, должна стать система научных институтов, в центре которой был бы специализированный Институт славяноведения Академии наук. Это в полной мере соответствовало традициям и уровню отечественного славяноведения¹².

Подъем славянского движения в годы Второй мировой войны и связанные с ним важные социально-политические и социокультурные процессы в славянском мире стали существенным стимулом в развитии научного славяноведения, что в свою очередь диктовало потребность в создании его интеграционного научного центра. Поставленная еще в 1930-е годы, эта задача в новых условиях приобрела, несмотря на трудности военного лихолетья, особую актуальность.

Из публикуемого письма Н. С. Державина от 14 июня 1946 г. (Приложение № 1) следует, что работа по созданию Института славяноведения берет начало еще в августе 1942 г.¹³, в то время, когда только началась Сталинградская битва. Державин указывал, что в сложившихся тогда условиях создать полноценный институт не представлялось возможным, поэтому руководством АН СССР было принято решение «образовать» Славянскую комиссию Президиума¹⁴ в качестве первого этапа решения упомянутой главной задачи. Причем возникает вопрос: шла ли речь о возрождении Славянской комиссии 1920-х гг. или же о создании некоего нового учреждения?

Называя в письме 1946 г. дату 25 августа 1942 г., Н. С. Державин писал, что благодаря проделанной ранее работе Комиссия безотлагательно смогла приступить к научным исследованиям. Первоначально она работала в Казани, где 8 января 1943 г. состоялось ее первое заседание, а в августе была уже переведена в Москву. Очевидно, что, ставя задачу создания центрального института по проблемам славяноведения, его организаторы исходили из того, что располагаться он должен не в Ленинграде, а в Москве.

12 Марней Л. П., Носов Б. В. Письмо и записка... С. 394–426.

13 Тогда он обратился в Президиум АН СССР с тремя проектами. Первый заключался в создании «Всеславянской академии славяноведения в Москве», которая объединила бы, наряду с советскими учеными, и исследователей из других славянских стран. Второй предлагал «восстановить в сети научно-исследовательских учрежден АН СССР Институт славяноведения (Инслав)»; третий – «организовать при Президиуме АН СССР, впредь до окончания военных действий, Славянскую комиссию» (*Досталь М. Ю. Неизвестные документы... С. 6–7*).

14 Президиум АН СССР временно, «до организации Института», «признал [...] целесообразным для объединения научно-исследовательских работ, ведущихся в Академии наук СССР в области славяноведения, образовать Славянскую комиссию с привлечением к ее работам специалистов-славяноведов и византинистов». См.: Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 2.

Обобщая в упомянутом письме итоги разносторонней деятельности Славянской комиссии, Н. С. Державин констатировал, что после победоносного завершения войны с фашизмом вопрос авторитет СССР в мире и в славянских странах, что значительно укрепились и позиции отечественного славяноведения как внутри страны, так и в мировой науке, что к настоящему времени накоплен значительный научный и кадровый потенциал и созрели условия для создания Института славяноведения АН СССР¹⁵.

Однако работа по созданию Института славяноведения реализовалась не только в деятельности руководимой Н. С. Державиным Славянской комиссии. Еще в ходе войны в СССР приступили к разработке планов восстановления народного хозяйства и к реализации первоочередных мер в этой области, в том числе и в отношении отечественной науки. По окончании войны новые созидательные задачи, предусмотренные планами 5-й пятилетки (1946–1950 гг.), встали и перед Академией наук СССР. Это, в свою очередь, обусловило начало широкомасштабной перестройки ее научных учреждений, развернувшейся во второй половине 1940-х и в первой половине 1950-х гг. Немаловажное место в ней принадлежало и Институту славяноведения.

Специально создание Института славяноведения рассматривалось на «распорядительном заседании» Президиума АН СССР 30 мая 1946 г.¹⁶ (Н. С. Державин среди участников этого заседания под председательством С. И. Вавилова в протоколе не упомянут¹⁷). Докладчик академик-секретарь Отделения истории и философии Б. Д. Греков по третьему пункту повестки дня заседания «О структуре Отделения истории и философии АН СССР» внес предложения: 1) «об организации Института истории Советского государства»; 2) «об организации Института славяноведения»; 3) «об организации Института новой и новейшей истории Востока»; 4) «о слиянии Музея истории религии в Ленинграде с Музеем истории религии в Москве»¹⁸. В приложениях к протоколу распорядительного заседания определялись структура и задачи учреждений Отделения истории и философии. Институт в этом перечне значился на 9-м месте¹⁹. Таким образом, решение Президиума АН СССР по докладу Б. Д. Грекова о создании Института славяноведения было

15 АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 4–5.

16 АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 57. Л. 115–207.

17 Там же. Л. 117–118.

18 Там же. Л. 121–125.

19 Там же. Л. 159–166.

принято двумя неделями ранее регистрации в Президиуме АН СССР письма Н. С. Державина С. И. Вавилову от 14 июня 1946 г.

На заседании 30 мая было решено (Приложение № 2): «Считать целесообразным организовать Институт славяноведения в г. Москве на базе Сектора славяноведения, группы византиноведения Института истории АН СССР, Сектора славянского языка Института русского языка АН СССР и Славянской комиссии [...] с целью объединения всей научно-исследовательской работы в области истории, языка и литературы славянских народов и для объединения научных славяноведческих сил»²⁰. В третьем пункте протокола, озаглавленном «О структуре Отделения истории и философии АН СССР», в составе Института славяноведения значилось четыре подразделения: 1) сектор западных славян; 2) сектор южных славян; 3) сектор византиноведения; 4) библиотека²¹.

Помимо письма Н. С. Державина, дополнительные косвенные свидетельства о дискуссиях об Институте славяноведения, предшествовавших приведенному постановлению Президиума АН СССР от 30 мая 1946 г., содержит памятная записка видного советского византиниста Б. Т. Горянова, направленная вице-президенту Академии наук СССР В. П. Волгину 12 апреля 1946 г.²² и посвященная отечественному византиноведению²³. В ней Горянов подчеркивал, что «русское византиноведение, являвшееся важнейшей отраслью русской исторической науки, тесно связано с изучением древней истории нашей Родины». В частности, он ссылался на «указание Маркса о том, что религия и цивилизация России – византийского происхождения». По словам Горянова, дискуссия о византиноведении концентрировалась по двум направлениям: «должно византиноведение быть сближено с историей Средних веков или с историей СССР». Отвечая на поставленный вопрос, он констатировал, что византиноведение как исторически, так и содержательно принадлежит более к сфере отечественной истории, поэтому «группа (или сектор) византиноведения должны концентрироваться в Институте истории Академии наук СССР». Обращаясь к проблеме «византино-славянских отношений», Горянов подчеркивал, что «исследовательская работа славистов ограничена вопросами Новой и Новейшей истории, не связанными с проблемами, стоящими перед византистами». На записке

20 Там же. Л. 122.

21 Там же. Л. 123.

22 АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 1–1 об.

23 Подробнее об упомянутой дискуссии см.: Горянов Б. Т. Вопросы византиноведения на сессии Отделения истории и философии АН СССР (Октябрь 1946 года) // Вестник древней истории. 1947. № 2 (20). С. 207–211.

Горянова имеется датированная 15 октября 1946 г. резолюция В. П. Волгина: «Оставить для справки – к вопросу об Ин-те славяноведения»²⁴.

Приведенная записка и резолюция свидетельствуют о том, что проблема исследовательской программы Института славяноведения и его организационной структуры продолжала обсуждаться в руководстве Академии и после 30 мая 1946 г., и о бытовавшем мнении, что в центре исследований нового института должны быть проблемы Новой и Новейшей истории.

18 июня 1946 г. на заседании Президиума АН СССР С. И. Вавилов выступил с докладом об организации новых институтов «в соответствии с пятилетним планом научно-исследовательских работ»²⁵. Тогда же была утверждена новая структура самой Академии наук и учреждений Отделения истории и философии²⁶ (приложение № 3), определенная еще 30 мая. При этом среди участников обсуждения 18 июня упомянут и Н. С. Державин²⁷. В итоге комплексная программа перестройки учреждений АН СССР была рассмотрена, одобрена и направлена на утверждение Совета министров СССР.

В структуре отделения были поименованы и вновь создаваемые институты: Институт истории Советского государства; Институт новой и новейшей истории Востока; Музей истории религии (который возглавил соратник Ленина – В. Д. Бонч-Бруевич); Комиссия по истории исторических наук; Комиссия по истории Академии наук. В этом ряду был назван и Институт славяноведения. Характер этих учреждений, их исследовательская направленность отражали, во-первых, особое внимание к идеологическим и мировоззренческим проблемам, а во-вторых – к научному анализу исторического развития стран и регионов, где предположительно предстояло наиболее напряженное противостояние сложившихся во второй половине 1940-х гг. двух мировых систем.

Однако вопрос о создании Института славяноведения, как он нашел отражение в решениях Президиума АН СССР 30 мая 1946 г., прежде чем вступить в стадию практической реализации, подлежал утверждению в ЦК ВКП(б) и оформлению постановлением Совета министров СССР. При этом ЦК ВКП(б) принадлежало решающее слово в определении научного и политического направления и в формировании организационной структуры, а также кадрового состава и руководства института.

24 АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 1.

25 АРАН. Ф. 2. Оп. 6. 1946. Д. 54. Л. 3.

26 Там же. Л. 17.

27 Там же. Л. 2.

Полный комплекс документов партийных органов и Советского правительства по данному вопросу пока не выявлен. Единственная публикация, включающая документы 1945 г., принадлежит М. Ю. Досталь, что в совокупности с рядом других источников обосновывает актуальность дальнейших исследований. Однако имеющиеся источники все же дают основание для некоторых наблюдений²⁸.

Обращает на себя внимание и то, что в переписке с ЦК ВКП(б) по кадровым вопросам отсутствует упоминание о руководителе Славянской комиссии Н. С. Державине, который, как представляется, отодвинут в данном вопросе на задний план, о чем, в частности, говорит дипломатичный отказ С. П. Обнорского занять место директора института в обход его старшего коллеги. Косвенным свидетельством этого может послужить пространное письмо И. В. Сталину, в котором Н. С. Державин писал, что «многие десятки лет моей научной работы я лелеял мечту о создании у нас крупного центра славяноведческой мысли». Публикуя это письмо из личного фонда ученого, М. Ю. Досталь датировала его началом 1945 г. (по нашему мнению – не ранее второй половины марта) и отметила, что неизвестно, – было ли это письмо послано и последовали ли на него какие-либо отклики²⁹.

Приведенные документы 1945 г. о создании Института славяноведения свидетельствуют, что важнейшие политические и кадровые решения в этой области были приняты практически сразу после окончания войны, однако их реализация оказалась отложенной на целый год, до итоговых постановлений Политбюро ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР 31 августа 1946 г. Думается, что исследование этого промедления заслуживает отдельного внимания.

Протокольная запись заседания Политбюро ЦК ВКП(б) (Протокол № 53, пункт 72)³⁰ приведена в приложении № 4. К протоколу приложена «Справка об организации Института славяноведения в системе Академии наук СССР», датированная 18 августа 1946 г., составленная Г. Ф. Александровым (в то время начальником управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б)) и М. Т. Иовчуком³¹. 19 августа справка и проект соответствующего постановления ЦК ВКП(б) за подписью

²⁸ Досталь М. Ю. Неизвестные документы... С. 12–18.

²⁹ Там же. С. 16–18.

³⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 142. Л. 40.

³¹ Иовчук Михаил Трофимович (1908–1990 гг.) – работал в Исполкоме Коминтерна (1939–1941 гг.), с 1943 г. зав. кафедрой истории русской философии в Московском университете, член-корр. АН СССР (1946 г.), секретарь ЦК КП Белоруссии по агитации и пропаганде (1947–1949 гг.).

Г. Ф. Александрова были направлены в Секретариат ЦК. Итоги ее рассмотрения секретарями ЦК во главе с А. А. Ждановым зафиксированы в протоколе секретариата от 29 августа, выписка из которого также приложена к протокольной записи заседания Политбюро ЦК ВКП(б).

Из выписки из протокола Секретариата ЦК от 29 августа 1946 г., подписанной А. А. Ждановым, Л. П. Берий, Л. М. Кагановичем, К. Е. Ворощиловым, А. И. Микояном, Г. М. Маленковым, А. А. Андреевым³², следует, что перепиской секретарей ЦК с руководством Академии наук по проблемам Института славяноведения занимались Г. М. Маленков и А. А. Жданов. Так, именно к последнему обращался Г. Ф. Александров 19 августа 1946 г., отмечая, что предложение о создании Института славяноведения и о составе дирекции института вносят от имени Президиума АН СССР «президент Академии наук Союза ССР академик С. И. Вавилов и вице-президент Академии наук академик В. П. Волгин»³³.

В составленной Г. Ф. Александровым и М. Т. Иовчуком справке «Об организации Института славяноведения Академии наук СССР»³⁴ отмечено значение славяноведения как направления в мировой и отечественной науке, характеризуются основные этапы истории славяноведения в СССР. В частности, отмечается, что «в 1919 г. в Ленинградском и Московском университетах были открыты славяно-русские отделения. Однако вследствие, – говорилось в справке, – под влиянием Покровского славяноведение пришло в упадок и по существу оказалось ликвидированным»³⁵. Обращают на себя внимание обвинение в адрес М. Н. Покровского в упадке школы славяноведения и отсутствие упоминания о ленинградском Институте славяноведения, а также некоторые другие фактические неточности.

В справке обосновывается вывод, что «основной причиной отставания советского славяноведения является отсутствие в нашей стране единого научно-организационного центра в области славяноведения». Постановка вопроса об организации в системе Академии наук СССР Института славяноведения названа вполне своевременной. Институт славяноведения должен быть «комплексным», то есть включать в себя все стороны славяноведения – а именно «историю, язык, право, экономику и культуру славянских стран»³⁶. Принципиально важной здесь является

32 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1488. Л. 145.

33 РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 142. Л. 42.

34 Там же. Л. 43–44.

35 Там же.

36 Там же.

констатация комплексного характера создаваемого института и содержания основных его исследовательских направлений, что вполне соответствовало предложениям Президиума АН СССР. Однако среди этих направлений отсутствует упоминание о византиноведении.

Помимо «научной разработки истории, исследования экономики, права и культуры славянских стран» говорилось в справке и о политическом значении института: «Институт славяноведения может быть использован в целях предоставления научной консультации ЦК ВКП(б) и правительству по различным вопросам наших отношений со славянскими странами»³⁷. Отмечалась и особая роль создаваемого института в развитии непосредственных связей с учеными и общественностью славянских стран. В то же время Институт должен был «помочь научной общественности славянских стран правильно поставить научную пропаганду истории и культуры славянства, снабжая соответствующие научные учреждения и органы пропаганды дружественных славянских стран информацией, в частности материалами о жизни Советского Союза». Институт славяноведения рассматривался как центр «научного общения славяноведов разных стран с советскими учеными», центр «подготовки международных конгрессов и научных конференций славяноведов, а также подготовки высококвалифицированных кадров – славяноведов из дружественных нам славянских стран»³⁸.

Далее в справке речь шла о кадровом потенциале создаваемого института, причем на первом месте были названы историки: «академик Греков Б. Д., член-корреспондент Академии наук СССР Пичета В. И. (история Польши и Сербии), член-корреспондент Академии наук СССР Богоявленский С. К. (история Сербии), профессор Тихомиров М. Н. (история Болгарии и Сербии)»³⁹. Приведенные имена составляли золотой фонд отечественной науки. Однако все они, кроме В. И. Пичеты, едва ли с полным основанием могли быть причислены к славяноведам. Перечень славяноведов-филологов выглядел, очевидно, менее впечатляющим. О них говорилось, что «имеется около 10 ученых, являющихся крупными специалистами в области языка и литературы славянских стран». По именам были названы только «академик Державин Н. С.», «академик Обнорский С. П.», «академик Якуб Колас (БССР)», «академик Гудзий Н. К. (УССР)»⁴⁰. Упоминание двух последних, вероят-

37 Там же.

38 Там же.

39 Там же.

40 Там же.

но, должно было послужить не более чем своего рода данью уважения к науке советских республик Белоруссии и Украины.

В справке также отмечались наличие необходимой «научно-материальной базы» для работы института и, в итоге, констатировалось, что Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), «учитывая важное политическое и научное значение развития советского славяноведения», просит «принять постановление об организации в системе Академии наук СССР Института славяноведения»⁴¹. Особое звучание имело указание на «важное политическое значение» создаваемого Института, что нашло отражение не только в приведенном решении Политбюро, но и в принятом в тот же день, 31 августа 1946 г., постановлении Совета министров СССР, подписанном лично И. В. Сталиным, об образовании Института славяноведения АН СССР⁴².

Затронутый в ходе рассмотрения в Секретариате и в Политбюро ЦК ВКП(б) вопрос о кадровом составе Института славяноведения не раз обсуждался в руководстве Академии наук и в переписке с партийными органами как до принятия решений 31 августа 1946 г., так и в дальнейшем, о чем свидетельствует направленная в Президиум АН СССР «Докладная записка по вопросу об организации и структуре Института славяноведения Академии наук СССР» Б. Д. Грекова от 12 сентября 1946 г.⁴³ (Приложение № 6), дополненная проектом структуры института и списком предполагаемых сотрудников. В последнем были представлены 43 человека, как ведущие советские ученые, так и молодые специалисты. Многие из них в дальнейшем составили гордость отечественного славяноведения⁴⁴. Очевидно, что в то время специалистов по славяноведению было немного; приведенный перечень в своей основе составлен был в Славянской комиссии в первой половине 1946 г. при непосредственном участии Н. С. Державина, писавшего тогда, что в его распоряжении имеется список из 36 научных работников и 16 аспирантов⁴⁵. Однако сам Н. С. Державин в списке Б. Д. Грекова упомянут только среди филологов, и то на втором месте после С. П. Обнорского. На первых местах стояли историки

41 Там же.

42 Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 283. Л. 189; АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 33. Л. 65.

43 АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 11–15.

44 См. также: Славяноведение в дореволюционный России. Библиографический словарь. М., 1979; Историки-слависты СССР. Библиографический словарь-справочник. М., 1981; Сотрудники Института славяноведения Российской академии наук. М., 2012.

45 АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 5.

академики В. И. Пичета, Б. Д. Греков и Е. А. Косминский. Возглавили создаваемый институт историки, что соответствовало утвердившемуся в СССР с конца 1930-х гг. статусу славяноведения как дисциплины преимущественно исторического профиля. Директором института был назначен Б. Д. Греков – специалист по истории Древней Руси (постановление Президиума АН СССР от 20 сентября 1946 г. – Приложение № 7), с последующим представлением его на утверждение Общего собрания⁴⁶. Таким образом, в 1946 г. к его высоким должностям была добавлена должность директора Института славяноведения. Заместителями по историческим и филологическим наукам были назначены соответственно В. И. Пичета и С. П. Обнорский. В назначении Б. Д. Грекова директором Института славяноведения, помимо его высокого статуса среди советских историков, имело, вероятно, немаловажное значение и то, что в сфере его научных интересов была история славян VI–XII вв., когда славянская общность в своем историко-культурном фундаменте еще сохраняла единство, а процесс формирования славянских народностей и их государственности во взаимодействии с неславянским окружением только проходил свои первоначальные этапы. Вероятно, именно по инициативе Б. Д. Грекова в исследовательской программе института и в его организационной структуре появилось направление византиноведения, которое до этого в отечественной науке непосредственно со славяноведением не связывалось. Правда, еще в августе 1942 г. в постановлении Президиума АН об образовании Славянской комиссии упоминалось о привлечении «к ее работам специалистов-славяноведов и византистов»⁴⁷. В постановлении распорядительного заседания Президиума Академии наук СССР от 30 мая 1946 г., принятом, в частности, по докладу Б. Д. Грекова, предусматривалось, что в создаваемом Институте славяноведения будет образован «сектор византиноведения»⁴⁸, что соответствовало концепции Грекова о роли Византии в становлении славянских цивилизаций, а также значению Греции во внешней политике СССР 1945–1947 гг. При этом, как уже было отмечено, византиноведение не упомянуто при рассмотрении вопроса о создании Института славяноведения в ЦК ВКП(б).

Еще до официального назначения директором Института славяноведения Б. Д. Греков в качестве академика-секретаря Отделения истории и философии обратился 17 августа 1946 г. в Президиум Академии наук СССР (приложение № 5) и просил «получить санкцию ЦК ВКП(б)

46 Там же. Л. 20–20 об.

47 АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 2.

48 АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 57. Л. 123, 165–166.

и разрешить отделению: а) организовать в Москве издание международного бюллетеня по славяноведению; б) провести в Москве осенью 1946 г. организационное совещание, в котором приняли бы участие крупнейшие слависты СССР и Польши, Чехословакии, Югославии и Болгарии»⁴⁹. В этом предложении прозвучало еще одно положение программы Н. С. Державина о превращении создаваемого института в центр международного сотрудничества в области славяноведения, что, по мнению Грекова, «полностью бы соответствовало тому положению, которое занимают в настоящее время советские ученые в разработке вопросов славяноведения»⁵⁰. Это направление научной программы создаваемого института получило поддержку и развитие в решениях руководящих партийных органов 29–31 августа 1946 г. Первым шагом в осуществлении этой программы должно было стать намеченное на весну 1947 г. проведение упомянутого организационного совещания. В дальнейшем оно так и не состоялось.

Поддержанная руководящими партийными органами принципиальная позиция Президиума АН СССР, что славяноведение в нашей стране развивается как направление исторической науки, хотя и в комплексе с другими славистическими дисциплинами, в ходе практической работы по созданию Института славяноведения нашла воплощение в назначении его дирекции и в формировании его организационной структуры. В постановлении Президиума АН СССР от 12 сентября 1946 г. устанавливалась следующая структура научных подразделений института: 1) сектор истории; 2) сектор языка и литературы; 3) группа византино-славянских отношений, которую возглавил академик Е. А. Косминский – медиевист, специалист по истории Англии (однокашник Б. Д. Грекова по Варшавскому университету).

Очевидно, принятые итоговые решения по созданию Института славяноведения АН СССР понижали статус Н. С. Державина и задевали его лично, поскольку он и не скрывал, что претендует на роль своего рода патриарха отечественного славяноведения. Пятый пункт упомянутого сентябрьского постановления гласил: «Славянскую комиссию как самостоятельное учреждение ликвидировать, передав ее штаты и ассигнования Институту славяноведения»⁵¹. В этой формулировке подчеркнуто отсутствовали какие-либо упоминания о значении комиссии и о роли ее председателя. С этого времени деятельность Н. С. Державина

49 АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 9–9 об.

50 Там же. Л. 9.

51 Там же. Л. 20.

как организатора славяноведческих исследований в АН СССР отступает на второй план, хотя он какое-то время и предпринимал усилия организовать Ленинградское отделение Института славяноведения, увенчавшиеся созданием «ленинградской группы» института (решение Президиума АН СССР от 7 июня 1950 г.⁵²). Тем не менее до последних дней Н. С. Державин продолжал активную деятельность по развитию сотрудничества и связей советских славяноведов с зарубежными коллегами, особенно с Болгарской академией наук.

Не исключено, что свою роль в удалении Н. С. Державина от руководства создаваемого института сыграли его личные отношения в руководстве Академии наук. Намек на обстоятельства такого рода мы находим в письме Н. С. Державина В. М. Молотову 1938 г. Тогда он писал, что «в ближайшем своем академическом окружении и притом не только со стороны беспартийных, но и со стороны руководящих партийных товарищей» он не видит «необходимого внимания к интересам славяноведения», «к поддержанию его на должной высоте, к обеспечению его необходимыми кадрами, к усилению его продукции»⁵³. Не вдаваясь в детали, методом исключения можно предположить, что, говоря о своих недоброжелателях, Н. С. Державин имел в виду тогдашнего руководителя Отделения общественных наук, а в дальнейшем вице-президента АН СССР В. П. Волгина. Именно он вел переписку с секретариатом ЦК ВКП(б) по вопросам организации Института славяноведения, по кадровым и другим проблемам. В посвященных Волгину публикациях отмечается, что его официальная биография ограничивается краткими формальными сведениями и изобилует белыми пятнами. Практически ничего не известно о Волгине как об организаторе науки, а все имеющиеся оценки сводятся к комплементарным суждениям о его трудах по истории социалистической мысли⁵⁴.

В упомянутом постановлении Президиума АН СССР от 20 сентября 1946 г. в п.п. 8–10 (приложение № 7) институту поручалось представить планы научно-исследовательских работ на 1947 и 1947–1950 гг., а также сформировать библиотечные фонды института, решить вопросы международного сотрудничества и издания бюллетеня по славистике, объединяющего ученых разных стран. В частности,

52 Двадцать пять лет деятельности Института (1947–1972). М., 1971. С. 5.

53 РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1445. Л. 37–38.

54 См.: Лагно А. Р. Ректор Московского университета В. П. Волгин в оценке современников // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2009. № 4. С. 146–166.

Институту славяноведения отводилась важнейшая роль в проведении намеченного на 15 апреля 1947 г. «Всеславянского международного конгресса ученых-славяноведов»⁵⁵. Заключительный 11-й пункт постановления от 20 сентября 1946 г. предписывал: «Поручить Управлению делами АН СССР рассмотреть вопрос о постоянном помещении для Института славяноведения, исходя из необходимости 400–500 кв. м рабочей площади»⁵⁶. Это «поручение» оказалось непростым, что нашло отражение в переписке руководства академии с ЦК ВКП(б) и с правительством (приложения № 8–11). Меры Президиума по созданию Института славяноведения, предусмотренные постановлением от 20 сентября 1946 г., были утверждены Общим собранием Академии наук СССР 4 декабря 1946 г.⁵⁷

Таким образом, принятые в 1946–1947 г. решения Президиума АН СССР, санкционированные высшими партийными и государственными органами Советского Союза, послужили фундаментом к созданию Института славяноведения АН СССР, который приступил к практической работе с начала 1947 г.⁵⁸ Учитывая все политические обстоятельства и разного рода конъюнктурные тенденции второй половины 1940-х годов, все же можно уверенно констатировать, что создание Института было обусловлено социально-политическими, социально-экономическими и социокультурными процессами развития славянского мира и тенденциями его трансформации в XX столетии, и прежде всего после окончания Второй мировой войны. Создание института было инициировано АН СССР и продиктовано объективными потребностями отечественной и мировой науки. Положенные в основание Института принципы, прежде всего принцип комплексности славяноведческих исследований, были выработаны и опробованы на основе обобщения опыта и традиций как отечественного славяноведения, так и мировой славистики. Однако заложенные основы предстояло развивать и наполнять конкретным содержанием. Об этом писал Б. Д. Греков в вышедшем в 1948 г. первом томе «Ученых записок Института славяноведения», определяя его «главнейшие задачи»: «Есть все основания надеяться, что при новых, созданных победой над фашизмом условиях, при общих усилиях славянских ученых, славяноведение расцветет. Новые работы по углубленному

55 АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 27.

56 Там же. Л. 20 об.

57 Там же. Л. 21.

58 О деятельности Института славяноведения РАН см. публикацию документов на сайте института: Из архива Института. URL: <https://inslav.ru/page/iz-arhiva-instituta> (дата обращения: 30.07.2025).

изучению славянства дадут подлинную, правдивую историю славян во всех ее проявлениях и навсегда покончат с лживыми утверждениями о якобы исторической неполноте славян или об их неспособности к самостоятельной политической жизни и к творчеству в области культуры. Новые объективные исследования, несомненно, выявят не только богатства и общемировой удельный вес славянской культуры, но и благородную, всемирной исторической значимости роль славян в защите европейской цивилизации»⁵⁹. В заключение своей программной статьи Б.Д. Греков писал: «Работа в области изучения славянства – патриотическое дело самих славянских народов. И оно будет сделано. Гарантия успеха лежит в горячем желании славянских ученых послужить этой высокой цели»⁶⁰.

Документы в приложении печатаются согласно общепринятым правилам публикации документов по Новейшей истории России. Сокращения текста раскрываются без специальных обозначений, пропуски фрагментов, не имеющих отношения к теме публикации, обозначены многоточием в квадратных скобках – [...]. Подчеркивания воспроизводятся без специальных комментариев.

Приложения

№ 1. 1946 г., июня [14]⁶¹, Москва. Письмо Н. С. Державина С. И. Вавилову

Президенту Академии наук СССР
академику С. И. Вавилову

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

25 августа 1942 года Президиум АН СССР, заслушав мой доклад о состоянии и перспективах научно-исследовательской работы по славяноведению в СССР, вынес постановление об организации в системе АН СССР Института славяноведения, ставящего своей целью «развитие и углубление работ по изучению славянских народов, их истории, языка и литературы». Учитывая условия военного времени,

59 Греков Б. Д. Главнейшие задачи современного славяноведения // Ученые записки Института славяноведения. М.; Л.: 1948. Т. 1. С. 16–17.

60 Там же. С. 17.

61 Письмо датируется по резолюции С. И. Вавилова (АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 2), а также штампу секретариата о получении письма с указанием даты «14/VI 1946 г.» и времени «18³⁰» (Там же. Л. 6).

Президиум временно, до организации Института, признал, согласно моему предложению⁶², целесообразным «для объединения научно-исследовательских работ, ведущихся в Академии наук СССР в области славяноведения, образовать Славянскую комиссию с привлечением к ее работам специалистов-славяноведов и византинистов». В заседании своем от 21 декабря 1942 г. Президиум АН утвердил Президиум Славянской комиссии в составе: председатель комиссии – акад. Н. С. Державин, заместитель председателя комиссии – акад. С. П. Обнорский, обязанности ученого секретаря комиссии были возложены на проф. В. Т. Дитякина. Первое время комиссия находилась в г. Казани, а в августе 1943 года была переведена в г. Москву.

Поскольку предварительная организационная работа была уже проведена раньше, Славянская комиссия смогла немедленно приступить к научной работе. Первое заседание комиссии состоялось 8 января 1943 г.

Как я и писал в своей докладной записке Президиуму АН, научно-исследовательская работа по славяноведению хотя и велась у нас довольно широко, но в большинстве своем спорадически и крайне разрозненно, что отражалось и на тематике работы и на настроении лиц, занимавшихся ею. Естественно поэтому, что обращение Славянской комиссии принять участие в ее работе было встречено нашими научными работниками с огромным удовлетворением и готовностью. Вследствие этого комиссии, несмотря на крайне неблагоприятные условия работы (комиссия получила средства и две штатных единицы лишь в начале 1944 г.), все же удалось немедленно начать свои научные заседания и весьма регулярно проводить их в дальнейшем. Общее число научных работников, привлеченных комиссией, достигло 46 чел. Это, в первую очередь, сотрудники различных Институтов АН СССР, работники Московского государственного университета, ЛГУ, БГУ, ВВШ⁶³ и других высших учебных заведений г. Москвы. Большое участие в работах комиссии приняли находившиеся в Москве видные общественные деятели зарубежных славянских стран: В. П. Коларов, Б. И. Масларич, Д. И. Влахов, Р. К. Караколов, Н. П. Франич, С. Д. Благоева⁶⁴ и др.

Собирая вокруг себя научные и общественные силы, Славянская комиссия провела большую работу по консолидации их, по выявлению

62 Фраза «согласно моему предложению» вписана от руки. Правка Н. С. Державина.

63 Так в тексте документа. Может быть – ВПШ.

64 Фамилия и инициалы «С. Д. Благоева» вписаны от руки. Правка Н. С. Державина.

ведущейся ими исследовательской работы, по содействию развитию ее. На заседаниях Славянской комиссии – их к настоящему времени проведено 30 – выступали с докладами академики, профессора, общественные деятели, младшие научные работники. Ставились и обсуждались доклады, охватывавшие как общие, так и многие частные проблемы славяноведения, от вопросов острой политической актуальности до, казалось бы, совершенно академических. За время работы Славянская комиссия выпустила монографию акад. Н. С. Державина «Славяне в древности», подготовила к печати 2 тома своих «Трудов» и завершает подготовку к изданию нескольких исследований.

Моя поездка и пребывание в Болгарии и Югославии и многочисленные встречи с представителями зарубежной славянской общественности окончательно убедили меня в том, что теперь наступил момент реализации постановлений Президиума АН СССР о создании Института славяноведения.

Основания, которыми я руководился, таковы:

1. В результате победоносной войны с немецко-итальянским фашизмом колоссально возрос международный престиж Союза ССР. Наша страна по праву заняла почетное место в международных делах. Особенно велик этот престиж в славянских странах, освобожденных вооруженными силами Советского Союза от немецко-фашистской кабалы и возвращенных ими к новой жизни. Процесс демократизации, идущий в зарубежных славянских странах, в еще большей степени увеличил многовековую тягу славянских народов к русскому народу и глубокому знакомству с жизнью и культурой народов СССР.

2. Значительно повысился международный авторитет русской славяноведческой науки, которая уже и в прошлом занимала видное место в мировом славяноведении. Без всякого преувеличения можно сказать, что ныне советская славяноведческая наука занимает ведущее место в мировом славяноведении. От нас многое ждут, многого требуют и надеются на еще большее. У нас есть все основания оправдать эти надежды.

3. Подготовительную работу к созданию такого центра славяноведческой науки СССР – Института славяноведения Академии наук СССР – можно считать законченной. Собранные Славянской комиссией АН кадры с привлечением других, еще не охваченных ею научных работников могут послужить основой, на которой можно создать Институт. Путем включения в него научных сил Института истории (его сектора славяноведения), Института мировой литературы АН СССР и др. можно создать достаточный на первых порах, серьезный научный коллектив.

В настоящее время я располагаю списком, включающим в себе 36 человек научных работников, занимающихся исключительно проблемами славяноведения. Кроме того, имеется налицо 16 аспирантов, количество которых несомненно может быть увеличено.

Я не скрываю от себя трудности работы. Намеченные кадры еще должны пройти немалую школу подлинной коллективной работы, все участники которой должны органически увязать свои индивидуальные интересы с единым планом научно-исследовательской работы. Предстоит еще серьезная работа по повышению квалификации научных работников, созданию материальной базы, научно-вспомогательных учреждений (библиотеки и кабинеты), упрочнению и развитию связи с зарубежными славянскими научными учреждениями и отдельными научными работниками.

Трудности велики и многообразны. Но я уверен, что при широкой поддержке Академии наук СССР и советской общественности они могут и должны быть преодолены.

На основании всего вышеизложенного прошу Вас, глубокоуважаемый Сергей Иванович, принять конкретные меры к⁶⁵ организации Института славяноведения Академии наук СССР.

С уважением

Член Президиума АН СССР

Председатель Славянской комиссии

академик

[Подпись]

Н. С. Державин

АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 2–6. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой Н. С. Державина. Резолюция в левом верхнем углу: В. П. Волгину: Прошу переговорить по этому вопросу со мной. Подпись: С. Вавилов. 14.VI.46

№ 2. 1946 г., мая 30, Москва.

Фрагмент протокола № 15 распорядительного заседания

Президиума Академии наук СССР

[...]

3. О структуре Отделения истории и философии АН СССР

Докладчик академик Б. Д. Греков

В обсуждении участвовали: академик Е. С. Варга, И. П. Трайнин, член-корреспондент АН СССР П. И. Лебедев-Полянский, академик С. И. Вавилов

65 Фраза «принять конкретные меры к» была вписана от руки Н. С. Державиным вместо зачеркнутой напечатанной фразы «дать мне конкретные указания об».

1. Об организации Института истории Советского государства
[...]

2. Об организации Института славяноведения⁶⁶

1) Считать целесообразным организовать Институт славяноведения в г. Москве на базе сектора славяноведения, группы византиноведения Института истории АН СССР, сектора славянского языка Института русского языка АН СССР и Славянской комиссии.

Институт организуется с целью объединения всей научно-исследовательской работы в области истории, языка и литературы славянских народов и для объединения научных славяноведческих сил.

Основными задачами Института являются: изучение истории западных и южных славян и русско-славянских отношений; изучение истории возникновения современных славянских государств, их внешней политики; изучение истории культурного развития западных и южных славян; изучение их языков и истории славянских литератур, а также научно-исследовательская работа в области византиноведения.

2) Определить следующую структуру Института славяноведения:

а) сектор западных славян, б) сектор южных славян, в) сектор византиноведения, г) библиотека.

3) Передать из Библиотеки АН СССР вновь организуемому Институту библиотеку ликвидированного ранее Института славяноведения.

3. Об организации Института новой и новейшей истории Востока
[...]

4. О слиянии Музея истории религии в Ленинграде с Музеем истории религии в Москве

[...]

6) Принять к сведению сообщение Отделения истории и философии о том, что помещением и кадрами вновь организуемые учреждения в основном обеспечены.

7) Поручить штатно-бюджетной комиссии рассмотреть заявку Отделения истории и философии на дополнительные штаты и ассигнования для организуемых институтов.

8) В соответствии с внесенными изменениями (п. 1, 2, 3, 4 настоящего постановления) утвердить структуру Отделения истории и философии АН СССР на 1946 г. (приложение № 1).

9) Утвердить структуру учреждений Отделения (приложение № 2).

⁶⁶ Опубликовано: Досталь М. Ю. Неизвестные документы... С. 19. Источник публикации: АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 54. Л. 58–59. Тексты протоколов от 30 мая и от 18 июня 1946 г. в части «Об организации Института славяноведения» идентичны.

10) Настоящее постановление внести на утверждение Пленума Президиума Академии наук СССР.

[...]

Президент

Академии наук СССР академик [Подпись] (С. И. Вавилов)

Академик-секретарь

Академии наук СССР академик [Подпись] (Н. Г. Бруевич)

Приложение № 1 к п. 3 протокола № 15 распорядительного заседания Президиума АН СССР 30 мая 1946 г.

СТРУКТУРА ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ

1. Собрание отделения
2. Бюро отделения
3. Институт истории
Ленинградское отделение Института истории
4. Институт философии
5. Институт истории материальной культуры имени Н. Я. Марпа
Ленинградское отделение Института истории материальной культуры им. Н. Я. Марпа
6. Институт истории искусств
7. Институт этнографии
Музей антропологии и этнографии
8. Институт истории естествознания
9. Институт истории Советского государства
10. Институт славяноведения
11. Институт новой и новейшей истории Востока
12. Музей истории религии
13. Комиссия по истории исторических наук
14. Комиссия по истории Академии наук
15. Архив Академии наук СССР
Московское отделение Архива

Президент

Академии наук СССР
академик (С. И. Вавилов)

Академик-секретарь

Академии наук СССР
академик [Подпись] (Н. Г. Бруевич)

Из приложения № 2 к п. 3 протокола № 15 распорядительного заседания Президиума АН СССР 30 мая 1946 г.

СТРУКТУРА И ЗАДАЧИ УЧРЕЖДЕНИЙ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ⁶⁷
[...]

9. ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

1. Сектор западных славян	Оба сектора имеют одинаковые задачи:
2. Сектор южных славян	изучение истории, языка и литературы
славянских народов, истории их государ-
ства, внешней политики, русско-славян-
ских отношений и культуры славян.
3. Сектор византиноведения	Научная разработка проблемы византи-
новедения.
4. Библиотека	

[...]

Президент

Академии наук СССР

академик

(С. И. Вавилов)

Академик-секретарь
Академии наук СССР
академик

(Н. Г. Бруевич)

*АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 57. Л. 115, 121–125, 139, 159, 160, 165–166. Под-
линник. Машинопись.*

№ 3. 1946 г., июнь 18, Москва.

Фрагмент протокола № 8 заседания Президиума АН СССР

[...]

1. Утверждение структуры отделений и учреждений отделений
Академии наук СССР.

Докладчик академик С. И. Вавилов

В обсуждении участвовали: академики А. Н. Несмеянов, Е. А. Чуда-
ков, Н. В. Цицин, член-корреспондент АН СССР А. И. Опарин, академики

⁶⁷ Опубликовано: Досталь М. Ю. Неизвестные документы... С. 19. Источ-
ник публикации: АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 57. Л. 165.

С. С. Наметкин, В. П. Волгин, С. А. Христианович, Т. Д. Лысенко, действительный член Белорусской Академии наук А. Р. Жебрак, академики Л. С. Штерн, Н. С. Державин, Б. Д. Греков, И. П. Трайнин, Б. А. Введенский, Н. Г. Бруевич

1. Утвердить структуру отделений Академии наук СССР [...].
2. Утвердить в основном структуру научных учреждений отделений Академии наук СССР [...].

3. Просить Совет министров СССР утвердить организацию вновь создаваемых научных учреждений Академии наук СССР, а также учреждений, получающих самостоятельное существование (приложение № 3).

4. Довести до сведения Совета министров СССР о том, что в соответствии с пятилетним планом научно-исследовательских работ Академия наук признала целесообразным организовать в 1947–1950 гг. ряд учреждений [...].

5. Утвердить закрытие учреждений, согласно прилагаемому списку [...].
6. Утвердить решения распорядительного заседания Президиума АН СССР от 30 мая [...] с. г. со следующими изменениями и дополнениями к решениям вышеуказанных заседаний.

[...]

Президент

Академии наук СССР

академик

[Подпись]

(С. И. Вавилов)

Академик-секретарь

Академии наук СССР

академик

[Подпись]

(Н. Г. Бруевич)

*Из приложения № 3 к п. 1 протокола № 8 заседания
Президиума Академии наук СССР 18 июня 1946 г.*

СПИСОК

вновь организуемых и реорганизуемых учреждений

Академии наук СССР, подлежащих утверждению

Совета министров СССР

A. Вновь организуемые

1. Институт истории Советского государства в г. Москве (организуется на базе сектора истории СССР советского периода и сектора истории Великой Отечественной войны Института истории АН).

2. Институт славяноведения в г. Москве (организуется на базе

сектора славяноведения, группы византиноведения Института истории АН, сектора славянского языка Института русского языка и Славянской комиссии).

3. Институт новой и новейшей истории Востока (организуется на базе Тихоокеанского института и группы новой и новейшей истории Востока Института истории АН).

[...]

Президент

Академии наук СССР

академик

[Подпись]

(С. И. Вавилов)

Академик-секретарь

Академии наук СССР

академик

[Подпись]

(Н. Г. Бруевич)

АРАН. Ф. 2. Оп. 6. 1946. Д. 54. Л. 3, 10, 50–51. Подлинник. Машинопись.

**№ 4⁶⁸. Рассмотрение в ЦК ВКП(б) вопроса об организации
Института славяноведения АН СССР (материалы)**

1946 г., августа 18, Москва. Приложение к протоколу № 53 п. 72

Справка об организации Института славяноведения
в системе Академии наук СССР

Президиум Академии наук СССР вошел в ЦК ВКП(б) с предложением об организации в системе Академии наук СССР Института славяноведения.

Во всех крупных государствах Европы – в Германии, Франции, Италии, а также в важнейших центрах славянских стран – в Варшаве, Белграде, Праге до войны существовали институты славяноведения, кафедры славяноведения в университетах, издавались специальные журналы по славяноведению. Подобные учреждения существуют в настоящее время в Англии и в США.

В нашей стране славяноведение возникло во второй половине XVIII века и до 1917 г., наряду с чешским славяноведением, играло

68 Документы о рассмотрении в ЦК ВКП(б) вопроса об организации Института славяноведения АН СССР, которые хранятся в РГАНИ и РГАСПИ, в отличие от частично опубликованных ранее (Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991 / 1922–1952 / сост. В. Д. Есаков. М., 2000. С. 326–328), расположены в хронологическом порядке.

ведущую роль в мировой науке. После Октябрьской социалистической революции интерес к вопросам славяноведения значительно возрос. В 1919 г. в Ленинградском и Московском университетах были открыты славяно-русские отделения. Однако вследствии под влиянием Покровского славяноведение пришло в упадок и, по существу, оказалось ликвидированным.

В 1938 г. при Президиуме Академии наук была создана Славянская комиссия, а в Институте истории – славянский сектор. Однако нынешнее состояние советского славяноведения не отвечает требованиям современной обстановки.

Основной причиной отставания советского славяноведения является отсутствие в нашей стране единого научно-организационного центра в области славяноведения.

Постановка вопроса об организации в системе Академии наук СССР Института славяноведения является вполне своевременной. Институт славяноведения должен быть комплексным, то есть включать все стороны славяноведения, а именно – историю, язык, право, экономику и культуру славянских стран. Помимо научной разработки истории, исследования экономики, права и культуры славянских стран, Институт славяноведения может быть использован в целях предоставления научной консультации ЦК ВКП(б) и правительству по различным вопросам наших отношений со славянскими странами.

В то же время Институт может помочь научной общественности славянских стран правильно поставить научную пропаганду истории и культуры славянства, снабжая соответствующие научные учреждения и органы пропаганды дружественных славянских стран информацией, в частности материалами о жизни Советского Союза. Институт славяноведения должен стать центром научного общения славяноведов разных стран с советскими учеными, подготовки международных конгрессов и научных конференций славяноведов, а также подготовки высококвалифицированных кадров – славяноведов из дружественных нам славянских стран.

Для создания Института славяноведения имеются научные кадры историков-славяноведов. Среди них: академик Греков Б. Д., член-корреспондент Академии наук СССР Пичета В. И. (история Польши и Сербии), член-корреспондент Академии наук СССР Богоявленский С. К. (история Сербии), профессор Тихомиров М. Н. (история Болгарии и Сербии).

Помимо историков-славяноведов, имеется около 10 ученых, являющихся крупными специалистами в области языка и литературы славянских стран. Среди них такие крупные славяноведы, как академик

Державин Н. С., академик Обнорский С. П., академик Якуб Колас (БССР), академик Гудзий Н. К. (УССР) и др. Уже ныне Институт славяноведения может объединить 25 высококвалифицированных славяноведов (академиков, членов-корреспондентов, докторов наук, профессоров).

Для организации Института имеется также и научно-материалная база. В основу его библиотеки может быть положена лучшая славянская библиотека, насчитывающая до 100 000 книг и находящаяся ныне в Ленинграде в составе библиотеки Академии наук.

Учитывая важное политическое и научное значение развития советского славяноведения, Управление пропаганды и агитации просит ЦК ВКП(б) принять постановление об организации в системе Академии наук СССР Института славяноведения.

Проект постановления ЦК ВКП (б) прилагается.

[Подпись] Г. Александров

[Подпись] М. Иовчук

18.VIII.46 г.⁶⁹

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 142. Л. 43–44. Подлинник. Машинопись.

1946 г., августа 19, Москва. Приложение к протоколу № 53 п. 72

Товарищу Жданову А. А.

Об организации Института славяноведения Академии наук СССР

Президиум Академии наук СССР вошел в ЦК ВКП(б) с предложением об образовании в Академии наук СССР Института славяноведения.

В целях развития советского славяноведения и укрепления связей советской науки с научной общественностью славянских стран целесообразно принять предложение Президиума Академии наук об организации в Академии наук Института славяноведения.

Для создания Института славяноведения имеются квалифицированные кадры славяноведов – историков и филологов.

Президент Академии наук Союза ССР академик С. И. Вавилов и вице-президент Академии наук академик В. П. Волгин вносят предложение об утверждении директором Института славяноведения Академии наук Союза ССР академика Б. Д. Грекова, заместителями директора академика С. П. Обнорского и члена-корреспондента Академии наук В. И. Пичета.

Проект постановления ЦК ВКП (б) «Об организации Института славяноведения Академии наук СССР» прилагается.

[Подпись] Г. Александров

⁶⁹ Дата написана от руки.

19.VIII.46⁷⁰

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 142. Л. 42. Подлинник. Машинопись.

1946 г., августа 29, Москва. Выписка из протокола № 275 заседания Секретариата ЦК ВКП(б)

№ Ст. 275/470-гс

Об образовании Института славяноведения Академии наук СССР

1. Принять предложение Президиума Академии наук СССР об организации в Академии наук Института славяноведения.

Возложить на Институт славяноведения научную разработку истории, языка и культуры славянских народов, а также подготовку квалифицированных специалистов-славяноведов.

2. Утвердить директором Института славяноведения Академии наук СССР академика Грекова Б. Д., заместителями директора Института члена-корреспондента Академии наук СССР Пичета В. И. и академика Обнорского С. П.

3. Внести на утверждение Политбюро.

Секретарь ЦК [Подпись] Жданов

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 142. Л. 41. Подлинник. Машинопись. Экземпляр с подписью А. А. Жданова и визами: Л. Берия, Л. Каганович, К. Ворошилов, А. Микоян, Г. Маленков, А. Андреев см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1488. Л. 145.

1946 г., августа 31, Москва. Решение ЦК ВКП(б) об образовании Института славяноведения АН СССР (Выписка из протокола № 53 заседания Политбюро ЦК ВКП(б), п. 72)

Решение от 31 августа 1946 г.

Об образовании Института славяноведения Академии наук СССР

(Секретариат от 29 августа 1946 г., протокол № 275, п. 470-гс)

1. Принять предложение Президиума Академии наук СССР об организации в Академии наук Института славяноведения.

Возложить на Институт славяноведения научную разработку истории, языка и культуры славянских народов, а также подготовку квалифицированных специалистов-славяноведов.

70 Дата написана от руки.

2. Утвердить директором института славяноведения Академии наук СССР академика Грекова Б. Д., заместителями директора члена-корреспондента Академии наук СССР Пичета В. И. и академика Обнорского С. П.

Секретарь ЦК

Выписка послана: тт. Жданову, Кузнецову, Александрову, Вавилову, Чадаеву; Оргбюро.

РГАНИ. Ф. 3. On. 33. Д. 142. Л. 40. Подлинник. Машинопись. На выписке из протокола пометы от руки: «Пост. СМ СССР № 1963 от 31.VIII.46 г.», «Опубликовано 17.IX.46 г. в изложении». См. также: РГАСПИ. Ф. 17. On. 3. Д. 1060. Л. 17.

**№ 5. 1946 г., августа 17, Москва.
Письмо Б. Д. Грекова И. П. Бардину**

В Президиум Академии наук СССР
академику И. П. Бардину

Дальнейшее развитие славяноведения настоятельно требует организационной информации о работах, осуществляемых в этом направлении учеными различных стран, в первую очередь славянских стран.

До начала Второй мировой войны подобным целям служил издаваемый в Варшаве международный бюллетень по славяноведению. С началом Второй мировой войны издание бюллетеня было прекращено и до сих пор не возобновлено. Ряд работников этого издания (проф. Батовский) во время приезда в Москву высказывали свои пожелания о возобновлении этого издания в СССР при участии других славянских стран.

Отделение истории и философии считает вполне целесообразным осуществление этой мысли, что полностью бы соответствовало тому положению, которое занимают в настоящее время советские ученые в разработке вопросов славяноведения.

Отделение истории и философии просит Президиум Академии наук получить санкцию ЦК ВКП(б) и разрешить отделению:

а) организовать в Москве издание международного бюллетеня по славяноведению,

б) провести в Москве осенью 1946 г. организационное совещание, в котором приняли бы участие крупнейшие славяноведы СССР и Польши, Чехословакии, Югославии и Болгарии.

Академик-секретарь

Отделения истории и философии

академик

[Подпись]

Б. Д. Греков

АРАН. Ф. 2. Op. 1. 1946. Д. 495. Л. 9–9 об. Подлинник. Машинопись. На бланке Отделения истории и философии АН СССР. Резолюции по листу документа: «На документ Президиума». Подпись: Б[ардин] «26/VIII/46»; «Срочно подготовить в связи с постановлением об Ин[ститу]те славяновед[е]ния по § а по § б поручить Ин[ститу]ту славяновед[е]ния». Подпись: В. В[олгин]. По листу документа штампы о его прохождении по инстанциям и подписи о согласовании.

№ 6. 1946 г., сентябрь 12, Москва.

Докладная записка Б. Д. Грекова

В Президиум Академии наук СССР

Докладная записка по вопросу об организации и структуре
Института славяноведения Академии наук СССР

Структура

Структура Института мыслится в следующем виде:

I. Секторов – 3:

1. Сектор истории. 2. Сектор литературы и языка. 3. Сектор Византии (византино-славянские отношения).

II. Спец. библиотека

III. Бухгалтерия

IV. Канцелярия

Библиотека Института может быть составлена из книг, находящихся – 1) в Библиотеке общественных наук АН СССР в Москве, 2) Библиотеке АН СССР в Ленинграде, 3) Сюда должны быть включены и книги по славяноведению, отобранные в Германии и полученные из славянских стран.

Кадры

В данный момент речь может идти только об имеющихся в Москве налицо специалистах, которые могут быть привлечены в Институт славяноведения. В дальнейшем Институт сам должен будет позаботиться о подготовке необходимых ему людей.

Сейчас Институт может располагать следующими специалистами:

По истории славян

1. В. И. Пичета
2. Б. Д. Греков
3. М. Н. Тихомиров (старшие научные сотрудники) (по совместительству)
4. С. К. Богоявленский (по совместительству)
5. В. А. Краснокутский (по совместительству)

6. В. Н. Кондратьева (по совместительству)
7. М. В. Миско
8. С. А. Никитин
9. Л. В. Разумовская
10. У. А. Шустер
11. И. С. Миллер⁷¹ (мл[адшие] науч[ные] сотрудники)
12. Б. М. Руколь
13. С. Ш. Гринберг
14. И. Н. Мельникова
15. А. К. Целовальникова
16. А. А. Никольская
17. И. М. Белявская⁷²
18. А. Кричевская

Всего по этому сектору необходимо штатных старших научных сотрудников 12 человек и младших – 12 человек.

По языку и литературе

1. С. П. Обнорский
2. Н. С. Державин
3. В. Т. Дитяткин – ст[арши]е научные сотрудники
4. В. В. Виноградов (по совместительству)
5. С. Г. Бархударов (по совместительству)
6. Б. Н. Ларин (по совместительству)
7. Р. И. Аванесов (по совместительству)
8. В. Г. Чернобаев (по совместительству)
9. С. Б. Бернштейн
10. А. Г. Широкова
11. А. Г. Павлович
12. С. И. Урбан – мл[адшие] научные сотрудники
13. Р. И. Григорьева
14. Н. Н. Бородич
15. З. Д. Химова
16. А. Г. Тихомиров
17. Л. Р. Благинин (по совместительству)

Всего по этому сектору необходимо штатных старших научных сотрудников – 10 человек и младших – 6 человек.

По истории Византии

1. Е. А. Косминский

71 В тексте И. Б. Миллер.

72 В тексте П. М. Белявская.

2. Б. Т. Горянов – ст[арши]е науч[ные] сотр[удники]
(по совместительству)

3. З. В. Удальцова⁷³ (по совместительству)

4. Россейкин (по совместительству)

5. Н. С. Лебедев (по совместительству)

6. К. Э. Липшиц⁷⁴ (по совместительству)

7. М. В. Левченко

8. Степанов

Всего по этому сектору необходимо штатных ст[арших] научных сотрудников 7 человек и младших – 3 человека.

Аспирантура

По истории:

Состоит аспирантами 4 человека

Новый прием на 1946 г. – 4 человека

Итого 8 человек

По литературе и языку:

Состоит аспирантами 5 человек

Новый прием на 1946 г. – 6 человек

Итого 11 человек

По истории Византии:

Состоит 1 человек

Новый прием на 1946 г. – 2 человека

Итого 3 человека

Штаты библиотеки:

7 единиц

Штаты бухгалтерии:

2 единицы

По канцелярии:

Зав. Канцелярией	1
------------------	---

Машинистки	3
------------	---

Завхоз	1
--------	---

Курьер	1
--------	---

Уборщица	1
----------	---

План

В течение 1946 г. будет выполняться тот план, который составлен для сектора славяноведения Института истории и Славянской комиссии. На 1947 г. план будет составлен после сформирования Института.

73 В тексте А. Удальцова.

74 В тексте Е. Э. Липшиц.

Организация Международного бюллетеня
по славяноведению

Этот бюллетень издавался до революции при Академии наук в Ленинграде, а после революции – в Польше. В настоящее время чрезвычайно важно возобновить это издание в Москве.

Для обсуждения связанных с этой задачей вопросов желательно организовать совещание специалистов из славянских стран.

Помещение

В виду того, что на Волхонке 14 нет подходящего помещения для нового Института, нуждающегося на первое время приблизительно в 6–8 комнатах, необходимо озабочиться приисканием соответственного помещения.

Без предоставления помещения Институт славяноведения не может развернуть своей деятельности.

Помещение, удовлетворяющее минимальным требованиям научного учреждения, необходимо и в виду особого междуславянского положения данного Института.

Академик-секретарь

Отделения истории и философии

академик

[Подпись]

Б. Д. Греков

*АРАН. Ф. 2. On. 1. 1946. Д. 495. Л. 11–15. Подлинник. Машинопись.
На бланке Отделения истории и философии АН СССР.*

**№ 7. 1946 г., сентября 20, Москва.
Постановление Президиума АН СССР**

Президиум Академии наук Союза ССР
Постановление

г. Москва

20 сентября 1946 г.

(Протокол № 23 Распорядит[ельного] заседания § 4)

Об организации Института славяноведения Академии наук СССР

Докладчик академик Б. Д. Греков

В соответствии с постановлением Совета министров Союза ССР от 31 августа 1946 года за № 1963 об организации Института славяноведения АН СССР Президиум Академии наук СССР постановляет:

1. Организовать Институт славяноведения в г. Москве на базе сектора славяноведения Института истории АН СССР, сектора славянского языка Института русского языка АН СССР и Славянской комиссии.

2. Возложить на Институт славяноведения научную разработку истории, языка и культуры славянских народов, а также подготовку квалифицированных специалистов-славяноведов.

3. Утвердить следующую структуру Института славяноведения:

- 1) сектор истории,
- 2) сектор языка и литературы,
- 3) группа византино-славянских отношений
- 4) библиотека.

4. Утвердить директором Института славяноведения АН СССР академика Б. Д. Грекова, с последующим представлением его на утверждение Общего собрания.

Утвердить заместителями директора Института славяноведения члена-корреспондента АН СССР В. И. Пичета и академика С. П. Обнорского.

5. Славянскую комиссию как самостоятельное учреждение ликвидировать, передав ее штаты и ассигнования Институту славяноведения.

6. Поручить штатно-бюджетной комиссии АН СССР утвердить штаты и ассигнования Института славяноведения, определив количество штатных единиц и ассигнований, передаваемых вновь организуемому институту из Института истории и Института русского языка АН СССР.

7. Разрешить Институту славяноведения организовать докторскую и кандидатскую аспирантуру с количеством аспирантов до 20 человек.

8. Поручить Институту славяноведения выполнить в 1946 году планы научных работ по славяноведению, утвержденные Президиумом АН СССР по Институту истории и по Славянской комиссии, и представить к 1 ноября с. г. проект плана исследовательских работ на 1947 год и на 1947–1950 гг.

9. Поручить Комиссии в составе академика Б. Д. Грекова, И. И. Яковкина и Д. Д. Иванова определить книжные фонды, выделяемые из библиотек Академии наук для библиотеки Института славяноведения.

10. Поручить редакционно-издательскому совету рассмотреть вопрос об изданиях международного бюллетеня по славяноведению.

Отделению истории и философии поручить рассмотреть вопрос о созыве совещания с участием славяноведов СССР, Польши, Чехословакии, Югославии и Болгарии для обсуждения вопросов, связанных с этим изданием.

11. Поручить Управлению делами АН СССР рассмотреть вопрос о постоянном помещении для Института славяноведения, исходя из необходимости 400–500 кв. м рабочей площади.

Президент Академии наук СССР академик – С. И. Вавилов
Академик-секретарь Академии наук СССР академик – Н. Г. Бруевич
Печать Протокольного отдела АН СССР, а также штамп секретариата о получении 27/IX 1946 г. постановления Президиума АН СССР от Протокольного отдела.

АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 20–20 об. Заверенная копия. Машинопись. На бланке постановлений Президиума Академии наук Союза ССР. Опубликовано: № 22. Из протокола № 23 распорядительного заседания Президиума АН СССР от 20 сентября 1946 г. // Досталь М. Ю. Неизвестные документы... С. 22–23. Источник публикации: АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 58. Л. 125–126.

**№ 8. 1947 г., март 13, Москва.
Письмо Б. Д. Грекова Н. Г. Бруевичу**

Глубокоуважаемый Николай Григорьевич!

Я хотел Вам сообщить, что позавчера был в Славянском комитете и по душам разговаривал с секретарем (т. Мочаловым) относительно возможности поместить в их доме Институт славяноведения.

Встретил я полное сочувствие и желание работать в контакте с Институтом славяноведения. Помещение нам они готовы предоставить. Он обещал переговорить с генералом Гундоровым⁷⁵, в согласии которого он не сомневается.

Решили совместно написать об этом т. Суслову в ЦК.

Надо будет поставить вопросы:

1. О разрешении вселиться на Кропотkinsкую 10.
2. О переселении оттуда в другие места маленьких комитетов, которые там занимают место без особой нужды.
3. Об условиях совместного существования двух родственных учреждений.

Вот об этом я и хотел с Вами поговорить.

Примите от меня привет и добрые пожелания Б. Греков
13/III-47 г.

АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

⁷⁵ Гундоров Александр Семенович – советский военный и политический деятель, генерал-лейтенант инженерных войск, председатель Всеславянского комитета (1941–1962).

**№ 9. 1947 г., апреля [около 10]⁷⁶,
Москва. Письмо В. П. Волгина А. А. Жданову**

Секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову
Глубокоуважаемый Андрей Александрович!

Институт славяноведения Академии наук Союза ССР обращается к Вам с просьбой разрешить вопрос о предоставлении ему части здания, где в настоящее время помещается Славянский комитет, по своим задачам родственный Институту славяноведения. Непосредственное соседство двух этих учреждений безусловно может быть полезным каждому из них.

На Институт славяноведения возложены задачи научной разработки истории славянских народов, истории их языка и культуры, а также подготовка научных кадров в области славяноведения.

В настоящее время Славянским комитетом и Институтом славяноведения начата подготовительная работа к международному конгрессу ученых-славистов, созываемому по решению Общеславянского конгресса осенью 1947 г. в Москве. В подготовке к конгрессу особенно важен самый тесный контакт между Славянским комитетом и Институтом славяноведения.

Относительно размещения Института славяноведения Академии наук Союза ССР в д. № 10 по ул. Кропоткина со стороны Славянского комитета возражений не имеется.

Вице-президент
Академии наук СССР
академик

В. П. Волгин

*АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 24. Заверенная копия.
Машинопись.*

**№ 10. 1947 г., апреля 12⁷⁷, Москва.
Письмо С. И. Вавилова и Н. Г. Бруевича А. А. Жданову**

Секретарю Центрального Комитета ВКП(б)
товарищу А. А. Жданову

76 Датируется по штампу отправления письма «10/IV 1947» из секретариата Президиума АН СССР.

77 Датируется по резолюции на предыдущей копии письма Б. Д. Грекова: «Читал. Полностью согласен с содержанием. 12/IV 947». На копии письма штамп секретариата Президиума АН СССР об отправлении письма «16/IV 1947 г.» (АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 25–26).

Во исполнение постановления Совета министров СССР от 31 августа 1946 г. в системе Академии наук СССР организован Институт славяноведения, директором которого тем же постановлением назначен академик Б. Д. Греков.

До настоящего времени Институт славяноведения не обеспечен служебным помещением.

Отсутствие служебной площади не дает возможности Институту развернуть научную работу и даже принимать у себя ученых и общественных деятелей славянских стран, что в свою очередь является тормозом в установлении связей Академии наук с научными учреждениями славянских стран.

Председатель Всеславянского комитета генерал Гундоров дает согласие на предоставление служебных помещений Институту славяноведения в здании по улице Кропоткина, 10, занимаемом Всеславянским комитетом.

Президиум Академии наук СССР просит Центральный Комитет ВКП(б) разрешить размещение Института славяноведения в одном здании с Всеславянским комитетом в д. № 10 по ул. Кропоткина, что для обоих учреждений будет полезно.

Президент

Академии наук СССР

академик

Академик-секретарь

Академии наук СССР

академик

С. И. Вавилов

Н. Г. Бруевич

АРАН. Ф. 2. On. I. 1946. Д. 495. Л. 26. Заверенная копия. Машинопись.

№ 11. 1948 г., февраля 26⁷⁸, Москва.

Письмо С. И. Вавилова и В. П. Никитина В. М. Молотову

Заместителю Председателя Совета
министров Союза ССР
товарищу В. М. Молотову

Организованный согласно постановлению Совета министров Союза ССР от 31 августа 1946 г. в системе Академии наук Институт славяноведения до настоящего времени не обеспечен служебным помещением.

78 Датируется по штампу отправления письма «26/II 1948 г.» из секретариата Президиума АН СССР.

Отсутствие служебной площади не дает возможности Институту развернуть научную работу и принимать у себя ученых и общественных деятелей славянских стран, что в свою очередь является тормозом в установлении деловых научных связей Академии наук СССР с научными учреждениями славянских стран.

В связи с проведением 15 апреля в Москве Всеславянского международного конгресса ученых-славяноведов весьма важным является решение вопроса о предоставлении Институту славяноведения служебного помещения, учитывая то обстоятельство, что подобные институты в других славянских странах помещениями обеспечены.

Президиум Академии наук СССР просит Совет министров СССР разрешить разместить Институт славяноведения в здании по ул. Кропоткина 10 вместе с Всеславянским комитетом, председатель которого генерал Гундоров поддерживает это предложение.

Для размещения Института славяноведения необходимо

1) Обязать Совинформбюро вывести из этого здания Польский и Латино-американский отделы.

2) Обязать Московский совет перевести в другое помещение

- a) Антифашистский комитет советской молодежи
- б) Антифашистский комитет советских ученых
- в) Антифашистский еврейский комитет
- г) Редакцию еврейской газеты Эйникайт.

Президент

Академии наук СССР

академик

С. И. Вавилов

И.о. Академика-секретаря

Академии наук СССР

академик

В. П. Никитин

АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1946. Д. 495. Л. 27–27 об. Заверенная копия.

Машинопись.

Источники и литература

Архив Российской академии наук (АРАН).

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991 / 1922–1952 / сост. В. Д. Есаков. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 591 с.

Валев Л. Б., Марьина В. В., Славин Г. М. Всеславянский комитет и освободительное движение зарубежных славянских народов в период второй мировой войны // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1973. С. 73–91.

Горянов Б. Т. Вопросы византиноведения на сессии Отделения истории и философии (октябрь 1946 года) // Вестник древней истории. 1947. № 2 (20). С. 207–211.

Греков Б. Д. Главнейшие задачи современного славяноведения // Ученые записки Института славяноведения. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. Т. 1. С. 11–17.

Двадцать пять лет деятельности Института (1947–1972) / ред.: С. Б. Бернштейн, В. А. Дьяков, В. И. Злыднев, В. Д. Королюк, Е. П. Намумов. М.: Наука, 1971. 141 с.

Досталь М. Ю. «Новое славянское движение» в СССР и Всеславянский комитет в Москве в годы войны // Славянский альманах. 1999. М.: Индрик, 2000. С. 175–188.

Досталь М. Ю. Белградский славянский конгресс победителей фашизма (1946) // Славянское движение XIX–XX веков: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения. М.: Международная ассоциация писателей баталистов и маринистов, 1998. С. 226–242.

Досталь М. Ю. Идея славянской солидарности и несостоявшийся в Москве в 1948 г. первый общеславянский съезд славистов // Славянский вопрос: вехи истории. Светлой памяти В.А. Дьякова посвящается. М.: Институт славяноведения и балканстики РАН, 1997. С. 182–203.

Досталь М. Ю. Неизвестные документы по истории создания Института славяноведения АН СССР // Славяноведение. 1996. № 6. С. 3–25.

Дубровский А. М. «Весь славянский мир должен объединиться»: идея славянского единства в идеологии ВКП(б) в 1930–1940 годах // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск: Изд-во Брянского гос. пед. ун-та, 2000. Вып. 1. С. 195–209.

Зайцев А. В. Славянское движение во внешней политике СССР и стран Центральной и Юго-Восточной Европы в 1941–1953 годах: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2022. 19 с.

Записки об ученых трудах действительных членов Академии наук СССР, выбранных 1 февраля 1930 года. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 29 с.

Историки-слависты СССР. Биобиблиографический словарь-справочник. М.: Наука, 1981. 208 с.

Кикеев Н. И. Славяне против фашизма. М.: Стратегия, 2005. 480 с.

Лагно А. Р. Ректор Московского университета В. П. Волгин в оценке современников // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2009. № 4. С. 146–166.

Лаптева Л. П. Идея славянской взаимности и славянские съезды XIX в. // Славянские съезды XIX–XX вв. М.: ИСБ РАН, 1994. С. 5–20.

Марней Л. П., Носов Б. В. Записка Ивана Ивановича Костюшко в ЦК КПСС о реформе Института славяноведения 1968 г. // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 422–442. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.5.03

Марней Л. П., Носов Б. В. Письмо и записка академика Н. С. Державина председателю Совнаркома СССР В. М. Молотову о развитии отечественного славяноведения в 1930-е годы. (К предыстории Института славяноведения РАН) // Славянский альманах. 2024. № 3–4. С. 394–426. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.21

Марьина В. В. Славянская идея в СССР накануне, во время и после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Социальные последствия войн и конфликтов XX века: историческая память. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. С. 180–194.

Романенко С. А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством»: российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год). М.: Новое литературное обозрение, 2011. 1012 с.

Славяноведение в дореволюционный Россия. Биобиблиографический словарь. М.: Наука, 1979. 432 с.

Сотрудники Института славяноведения Российской академии наук / отв. ред. М. А. Робинсон, А. Н. Горяинов. М.: Индрик, 2012. 528 с.

References

Akademiiia nauk v resheniiaakh Politbiuro TsK RKP(b)–VKP(b)–KPSS. 1922–1991 / 1922–1952, ed. by V. D. Jesakov. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN), 2000, 591 p.

Dostal', M. Iu. “Novoe slavianskoe dvizhenie» v SSSR i Vseslavianskii komitet v Moskve v gody voiny.” *Slavianskii al'manakh*, 1999. Moscow: Indrik, 2000, pp. 175–188.

Dostal', M. Iu. “Belgradskii slavianskii kongress pobeditelei fashizma (1946).” *Slavianskoe dvizhenie XIX–XX vekov: s'ezdy, kongressy, soveshchaniia, manifesty, obrashcheniia*. Moscow: Mezhdunarodnaia assotsiatsiia pisatelei batalistov i marinistov, 1998, pp. 226–242.

Dostal', M. Iu. "Ideia slavianskoi solidarnosti i nesostoiavshiiisa v Moskve v 1948 g. pervyi obshcheslavianskii s"jezd slavistov." *Slavianskii vopros: vekhi istorii. Svetloj pamiat V. A. D'iakova posviashchaetsia*. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1997, pp. 182–203.

Dostal', M. Iu. "Neizvestnye dokumenty po istorii sozdaniia Instituta slavianovedeniia AN SSSR." *Slavianovedenie*, 1996, No 6, pp. 3–25.

Dubrovskii, A. M. "Ves' slavianskii mir dolzhen ob"edinit'sia": ideia slavianskogo edinstva v ideologii VKP (b) v 1930–1940 godakh." *Problemy slavianovedeniia. Sbornik nauchnykh statei i materialov*. Briansk: Izd-vo Brianskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2000, No 1, pp. 195–209.

Dvadtsat' piat' let deiatel'nosti Instituta (1947–1972), ed. by S. B. Bernshtein, V. A. D'iakov, V. I. Zlydnev, V. D. Koroliuk, E. P. Naumov. Moscow: Nauka, 1971, 141 p.

Gorianov, B. T. "Voprosy vizantinovedeniia na sessii Otdeleniiia istorii i filosofii (oktiabr' 1946 goda)". *Vestnik drevnei istorii*, 1947, No 2 (20), pp. 207–211.

Grekov, B. D. "Glavnieshie zadachi sovremennoego slavianovedeniia." *Uchenye zapiski Instituta slavianovedeniia*. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1948, pp. 11–17.

Istoriki-slavyisty SSSR. Biobibliograficheskii slovar'-spravochnik. Moscow: Nauka, 1981, 208 p.

Kikeshev, N. I. *Slaviane protiv fashizma*. Moscow: Strategiia, 2005, 480 p.

Lagno, A. R. "Rektor Moskovskogo universiteta V.P. Volgin v otsenke sovremen-nikov". *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshche-stvo), 2009, No 4, pp. 146–166.

Lapteva, L. P. "Ideia slavianskoi vzaimnosti i slavianskie s"ezdy XIX v." *Slavianskie s"ezdy XIX–XX vv.* Moscow: ISB RAN, 1994, pp. 5–20.

Mar'ina, V. V. "Slavianskaia ideia v SSSR nakanune, vo vremia i posle Velikoi Otechestvennoi Voiny 1941–1945 gg." *Sotsial'nye posledstviia voin i konfliktov XX veka: istoricheskaiia pamiat'*. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2014, pp. 180–194.

Marney, L. P., Nosov B. V. "Pis'mo i Zapiska akademika N. S. Derzhavina predse-datelju Sovnarkoma SSSR V. M. Molotovu o razvitiu otechestvennogo slavianovedeniia v 1930-e gody. (K predystorii Instituta slavianovedeniia RAN)." *Slavianskii al'manakh*, 2024, No 3–4, pp. 394–426. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.21

Marney, L. P., Nosov, B. V. "Zapiska Ivana Ivanovicha Kostishko v TsK KPSS o reforme Instituta slavianovedeniia 1968 g." *Slavianskii al'manakh*, 2023, No 1–2, pp. 422–442. DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.5.03

Romanenko, S. A. *Mezhdu «proletarskim internatsionalizmom» i «slavianskim bratstvom»: rossiisko-iugoslavskije otnosheniia v kontekste etno-politicheskikh konfliktov v Srednei Evrope (nachalo XX veka – 1991 god)*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011, 1012 p.

Slavianovedenie v dorevoliutsionnoi Rossii. Biobibliograficheskii slovar'. Moscow: Nauka, 1979, 432 p.

Sotrudniki Instituta slavianovedeniia Rossiiskoi akademii nauk, ed. by M. A. Robinson, A. N. Goriainov. Moscow: Indrik, 2012, 528 p.

Valev, L. B., Mar'ina, V. V., Slavin, G. M. "Vsесlavianskii komitet i osvoboditel'noe dvizhenie zarubezhnykh slavianskikh narodov v period Vtoroi mirovoi voiny." *Istoriia*,

kul'tura, etnografiia i fol'klor slavianskikh narodov. VII Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov. Varshava, avgust 1973. Doklady sovetskoi delegatsii. Moscow: Nauka, 1973, pp. 73–91.

Zaitsev, A. V. *Slavianskoe dvizhenie vo vnesheini politike SSSR i stran Tsentrальноi i Iugo-Vostochnoi Evropy v 1941–1953 godakh: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk.* Moscow, 2022, 19 p.

Zapiski ob uchenykh trudakh deistvitel'nykh chlenov Akademii nauk SSSR, izbrannykh 1 fevralia 1930 goda. Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1931, 29 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.16

L. P. Marney, B. V. Nosov

**To the History of Russian Slavic Studies in the 1940s:
The Founding of the Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences in Light of Archival Documents**

Lyudmila P. Marney

Candidate of History, senior research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: mlss@bk.ru

ORCID: 0000-0001-6770-959X

Boris V. Nosov

Doctor of History, head of the department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: bnossov@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4253-1259

Citation

Marney L. P., Nosov B. N. To the History of Russian Slavic Studies in the 1940s: The Founding of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences in Light of Archival Documents // Slavic Almanac. 2025. No. 3–4. P. 319–363 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.16

Received 08.04.2025.

Revised 19.06.2025.

Accepted 16.09.2025.

Abstract

The article is devoted to the history of Soviet Slavic studies in 1941–1947, the role of the Academy of Sciences of the USSR in the develop-

ment of Slavic studies, and contributions of outstanding scientists, such as academicians N. S. Derzhavin, B. D. Grekov, V. I. Picheta and others, to the development of methodology and organization of studies on the history and culture of the Slavic peoples. Due to these scientists' efforts historical studies became the main direction in the field of Slavic studies. The article deals with the activity of the Academy of Sciences of the USSR in elaborating the strategy of development of the humanities and the plans of scientific works of the Department of History and Philosophy of the Academy in 1946–1947. Among the urgent and most pressing tasks was the creation of the Institute of Slavic Studies. The process of its creation required coordination on political, scientific, organizational and personnel issues with the Secretariat of the Central Committee and the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. The result of this complex work was the foundation of the Institute of Slavic Studies of the Academy of Sciences of the USSR in 1946. The Institute began its work the following year. The unique archival material on this problem is published as an appendix to the article for the first time.

Keywords

History of Domestic Slavic Studies, Academy of Sciences of the USSR, Department of History and Philosophy of the USSR Academy of Sciences, Institute of Slavic Studies of the USSR Academy of Sciences, N. S. Derzhavin, B. D. Grekov, V. I. Picheta, methodology of Slavic Studies.